

К. Ю. Ерицян, О. И. Колпакова

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ НАПИТКОВ¹

Проблематика употребления энергетических напитков является высоко актуальной и широко дискутируется как в научных кругах, так и на уровне органов власти. Энергетические напитки на сегодняшний день занимают некое маргинальное, промежуточное положение между традиционными более-менее жестко регулируемым государством психоактивными веществами и нормативными прохладительными напитками. Выполнен аналитический обзор научных публикаций, посвященный описанию актуальных на сегодняшний день в научной среде подходов к изучению детерминации и последствий употребления энергетических напитков. Проанализированы тридцать опубликованных в последние три года (2015–2017 гг.) эмпирических научных статей, посвященных данной проблематике. Установлено, что исследования преимущественно носят количественный характер и не базируются на каких-либо теоретических моделях. Употребление энергетических напитков рассматривается в научном сообществе преимущественно в контекстах аддиктивного поведения, общих вопросов здоровья, а также в контексте рискованного поведения и микросоциальных влияний.

Ключевые слова: энергетические напитки, методический подход, обзор литературы, психоактивные вещества.

В настоящее время во многих странах мира, в том числе и в Российской Федерации, на рынке представлено большое количество энергетических напитков. Энергетический напиток — это напиток, содержащий стимуляторы нервной системы, главным образом кофеин. Производители рекламируют энергетические напитки как способствующие умственной или физической деятельности. Кофеин — распространенный психостимулятор, который уменьшает чувство усталости и сонливости, повышает умственную работоспособность и концентрацию, ускоряет пульс, обладает легким мочегонным эффектом. Период стимуляции сменяется усталостью, требующей адекватного отдыха. Действие средней дозы кофеина продолжается около трех часов, однако выводится он гораздо медленнее, поэтому при

¹ Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ № 117–33–01172 «Употребление молодежи ненаркотических психоактивных веществ: специфика социокультурной детерминации».

повторном употреблении возможна передозировка. При очень высоких дозах возможны психоз, повреждение мышц, аритмия и смерть. Смертельной дозой для среднестатистического человека может стать 10–15 г, что соответствует 100–150 чашкам кофе. Одна банка энергетического напитка может содержать до 500 мг кофеина (Higgins, Tuttle, Higgins 2010). Это эквивалент примерно пяти чашек кофе (100 мг на чашку) или 20 банок кока-колы (примерно 25 мг на банку). Часто энергетические напитки содержат и другие стимулирующие вещества, например теобромин, таурин, женьшень, витамины группы В, чрезмерное употребление которых также может приводить к серьезным негативным последствиям.

Негативные эффекты употребления энергетических напитков не ограничиваются вредным воздействием повышенных доз кофеина на организм. Будучи смешанными с алкоголем, тонизирующие напитки могут приводить к усилению негативных социальных эффектов алкоголизации, связанных со сниженным поведенческим контролем (Marczinski, Fillmore, Bardgett et al. 2011). Систематические обзоры многочисленных зарубежных исследований показывают, что употребление энергетических напитков ассоциировано с психологическими проблемами (такими как стресс, депрессия, тревога), поведением, связанным с риском для здоровья, а также объективными показателями нездоровья, хотя уверенно говорить о наличии и векторе причинно-следственных связей пока не представляется возможным (Richards, Smith 2016; Visram, Cheetham, Riby et al. 2015).

При этом, по данным маркетинговых исследований, в последние несколько лет в России наблюдается устойчивый рост продаж данного продукта (Nielsen 2016). Популярности энергетических напитков способствуют их тонизирующие свойства, повсеместная распространенность и дешевизна.

Таким образом, злоупотребление такими психоактивными веществами может приводить к возникновению тяжелых социально-значимых последствий. В связи со своими свойствами и особенностями позиционирования на рынке они могут восприниматься потребителями как сходные по своему воздействию с наркотическими и, следовательно, детерминироваться сходными факторами.

Употребление психоактивных веществ имеет ряд особенностей, которые обуславливают их специфику в качестве предмета социологического исследования. В числе этих особенностей необходимо учитывать, во-первых, фармакологический аспект потребления, который

выражается в специфичных для каждого типа препарата краткосрочных и долговременных эффектах потребления; во-вторых, личностно-психологический или мотивационный аспект потребления, имеющий существенную индивидуальную вариативность; в-третьих, социокультуральный аспект — культурально-детерминированные нормы и смыслы потребления различных веществ, как универсальные, так и варьирующиеся в зависимости от культурной среды, которые предписывают поводы, частоту, объем и форму потребления напитка, а также определяют символическое значение акта потребления (Одинокова 2014).

Научные подходы к пониманию употребления и злоупотребления психоактивными веществами включают в себя целый спектр различных психологических, микро- и макросоциологических теорий (Колпакова 2010; Одинокова 2014; Цветкова 2011). Однако до недавнего времени в российском обществе употребление этих веществ, в отличие от наркотических, являлось в достаточной степени социально-приемлемым и не имело отчетливого негативного или девиантного контекста. Таким образом, существующие теоретические модели алкоголизации и наркотизации могли являться не вполне релевантными для описания данного поведения.

В последние же годы наблюдаются тенденции ужесточения социального контроля над употреблением энергетических напитков. Во многих западных странах и в большинстве регионов России был введен запрет на продажу алкогольных энергетиков. Также некоторые российские регионы вводят запрет на продажу безалкогольных энергетических напитков несовершеннолетним и на их реализацию в определенных типах учреждений, а соответствующий федеральный законопроект с 2014 г. находится на рассмотрении в Государственной думе². В 2016 г. был внесен на рассмотрение проект закона о полном запрете производства и продажи безалкогольных энергетиков³. В пояснительной записке авторы, в частности, указывают на высокую

² Законопроект № 467791–6 «Об ограничениях розничной продажи и потребления безалкогольных энергетических напитков». URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=467791–6&02> (дата обращения: 04.08.2017).

³ Законопроект № 1039776–6 «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции” (в части запрета на осуществление розничной продажи слабоалкогольных тонизирующих напитков)». URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=1039776–6> (дата обращения: 04.08.2017).

распространенность употребления энергетиков: «24% россиян, живущих в городах, регулярно употребляют энергетические напитки, из них 7% пьют их ежедневно», а также ссылаются на ранний возраст начала употребления энергетических напитков среди молодежи (12–13 лет). Параллельно предпринимаются попытки ввести законодательные ограничения на рекламу энергетических напитков — соответствующий законопроект также был внесен на рассмотрение в 2016 г.⁴ Авторы данной инициативы строят свою аргументацию на том, что никакие ограничительные меры не будут эффективны, если не ограничить рекламу данного продукта, а также на необходимости защиты молодежи от негативных последствий употребления. Следует отметить, что один из аргументов к отклонению инициативы о запрете рекламы энергетиков был связан именно с недостаточной научной доказательностью наносимого данным продуктом вреда, однако инициативы о полном запрете продажи данного продукта пока не отклонены.

Таким образом, энергетические напитки на сегодняшний день имеют некое маргинальное, промежуточное положение между традиционными более-менее жестко регулируемым государством психоактивными веществами и нормативными прохладительными напитками, предпочитаемыми определенными категориями населения. При этом социально-политический контекст регулирования рынка энергетических напитков постоянно меняется, что может влиять в том числе на восприятие употребления данного продукта обществом, а научные данные активно привлекаются для усиления легитимности того или иного решения. В связи с эволюцией как социального смысла употребления энергетических напитков, так и научного подхода к его изучению представляется важным рассмотреть последние научные работы по данной проблематике.

Целью данного аналитического обзора стало описание актуальных на сегодняшний день в научной среде подходов к изучению детерминации и последствий употребления энергетических напитков. Мы сконцентрировались на последних работах в этой области и отобрали тридцать опубликованных в последние три года (2015–2017 гг.) науч-

⁴ Законопроект № 1112079–6 «О внесении изменения в статью 7 Федерального закона “О рекламе” (в части запрета рекламы безалкогольных энергетических напитков)». URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/1112079–6> (дата обращения: 04.08.2017).

ных статей, посвященных употреблению энергетических напитков, отвечающих следующим критериям⁵:

- 1) предмет исследования: а) распространенность и практики потребления; б) детерминанты (корреляты) потребления либо в) последствия употребления энергетических напитков;
- 2) язык статьи — русский или английский;
- 3) эмпирический характер работы⁶.

Анализ статей был направлен на получение ответов на следующие вопросы:

- 1) Какие методические подходы используют исследователи, работая над данной проблематикой?
- 2) Какие теоретические модели используются в подобных работах?
- 3) Какого рода гипотезы формулируют исследователи, изучая потребление энергетических напитков, и каков общий контекст изучения потребления энергетических напитков?

Среди обнаруженных статей большинство были опубликованы в англоязычных научных журналах. Более половины статей были основаны на исследованиях, проведенных в Северной Америке (США или Канаде), по несколько работ опубликовали ученые Англии, Австралии и Нидерландов, остальные исследования были проведены в иных европейских странах. Лишь одно исследование выходило за пределы данных географических областей и было реализовано в стране Карибского бассейна. Также в обзор попало одно российское исследование.

Методические подходы к изучению потребления энергетических напитков

Подавляющее большинство исследований было проведено среди общего населения, в том числе на репрезентативных выборках отдельных стран или территорий (Pennay, Cheetham, Droste et al. 2015; Reid, McCrory, White et al. 2017; Friis, Lasgaard, Larsen 2015), однако чаще — на выборках подростков и молодежи, например школьных (Moorman-Wildevuur, Moorman, Raat 2015) либо студенческих выборках (Reid,

⁵ Благодарим за помощь в поиске и первичном анализе научных статей магистрантку факультета социологии СПбГУ А. Ф. Руппель.

⁶ Мы не включали в обзор количественные дескриптивные исследования, проведенные на малых нерепрезентативных выборках (30–70 чел.), сравнительно часто публикуемые в российских изданиях.

Ramsarran, Brathwaite et al. 2015). Единственное обнаруженное нами российское исследование, отвечающее критериям включения, также может быть отнесено к этому типу — в нем были опрошены более 1300 чел. различного возраста, однако способ формирования выборки и степень ее репрезентативности не вполне четко описаны (Застрожин, Дрожжина 2015).

Еще одним распространенным видом подхода к дизайну исследования стали когортные лонгитюдные исследования, реализованные чаще всего на студенческих или школьных выборках (Larson, Laska, Story et al. 2015; Mallett, Scaglione, Reavy et al. 2015). В ряде случаев, если того требовал исследовательский вопрос, полученная выборка редуцировалась по определенному аналитическому критерию — например употреблению алкоголя (Tucker, Troxel, Ewinga et al. 2016).

В трех случаях специфика исследовательского вопроса приводила к использованию следующих специальных выборок — мужского населения (Levant, Parent, McCurdy et al. 2015), посетителей баров (Verster, Benjaminsen, van Lanen et al. 2015) и отдельных профессиональных групп (студенты-медики) (Casuccio, Vonanno, Catalano et al. 2015).

Во всех описанных случаях исследователи использовали сугубо количественный подход к сбору и анализу данных. Данные преимущественно собирались с помощью интернет-опросов, реже — опроса по форме «карандаш — бумага», телефонного и личного интервью.

Лишь одно из обнаруженных исследований было основано на качественном подходе — оно предполагало проведение полуструктурированных интервью с молодыми потребителями смешанных с алкоголем энергетических напитков (Droste, Pennay, Lubman et al. 2016).

Использование теоретических моделей для изучения потребления энергетических напитков

Анализ статей показал, что подавляющее большинство актуальных эмпирических исследований не базируется на какой-либо теоретической модели. Исключение составили лишь три работы.

Одна из них, уже упоминавшееся выше качественное исследование Droste с соавторами (2016), основана на положениях теории социальной идентичности. Употребление энергетических напитков в данной работе изучалось в контексте его роли в культуре «ночной жизни» завсегдатаев ночных клубов.

В еще одной работе использовался гендерный подход: центральным фокусом исследования являлась связь потребления энергетиков и маскулинных норм (Levant, Parent, McCurdy et al. 2015).

Также в двух работах использовался концепт ожидаемых последствий употребления энергетиков — один из ключевых концептов социально-когнитивной теории Альфреда Бандуры (Levant, Parent, McCurdy et al. 2015; Troxel, Tucker, Ewing et al. 2016), активно применяемый в изучении потребления иных психоактивных веществ.

Изучение энергетических напитков: основные исследовательские вопросы

Можно выделить несколько основных типов исследований на основании определения предмета их изучения. Энергетические напитки могут являться самостоятельной отдельной темой изучения, и тогда в большинстве случаев в исследовании изучается опыт употребления энергетических напитков как самих по себе, так и смешанных с алкоголем. Другой тип исследований фокусируется больше на алкогольсодержащих энергетиках как подвиде алкогольной продукции. В одном исследовании энергетические напитки изучались в связке со спортивными напитками, употребление которых широко распространено среди студенческой молодежи за рубежом (Larson, Laska, Story et al. 2015), что задает иной контекст для изучения данной проблематики. Предметом еще одного зарубежного исследования стало употребление так называемых «энергетических шотов». Этот продукт, как выяснили авторы исследования, по воспринимаемым потребителями свойствам и паттернам потребления полностью сходен с энергетическими напитками, однако его оборот пока не так серьезно регулируется (Hammond, Reid 2016).

Какие же исследовательские вопросы ставят авторы эмпирических исследований потребления энергетических напитков? Можно выделить несколько групп исследований в зависимости от проверяемых гипотез.

Существенную часть работ составляют сугубо дескриптивные исследования, характеризующие паттерны потребления энергетических напитков среди разных групп. В подобных исследованиях попутно изучались ситуационный (Застрожин, Дрожжина 2015) и мотивационный (Reid, Ramsarran, Brathwaite et al. 2015; Johnson, Alford, Verster et al. 2016) контексты употребления энергетических напитков, а также

воспринимаемая эффективность возможных мер снижения потребления этих напитков (Moorman-Wildevuur, Moorman, Raat 2015).

Часто подобного рода исследования включали проверку гипотез о влиянии на потребление энергетических напитков достаточно ограниченного набора базовых социально-демографических характеристик (Застрожин, Дрожжина 2015; Reid, McCrory, White et al. 2017; Rutledge, Bestrashniy, Nelson 2016; Casuccio, Bonanno, Catalano et al. 2015).

Среди содержательных гипотез можно выделить пять наиболее распространенных типов, которые могли совмещаться в рамках одного исследования:

- 1) гипотезы о взаимосвязи употребления энергетических напитков с аддиктивным поведением — употреблением алкоголя, наркотических психоактивных веществ и немедицинским употреблением рецептурных стимуляторов (Larson, Laska, Story et al. 2015; Mann, Smith, Kristjansson 2016; Woolsey, Williams, Jacobson et al. 2015; Caviness, Anderson, Stein 2017; Haas, Beard, McKenna 2017; Friis, Lasgaard, Larsen 2015);
- 2) гипотезы о взаимосвязи употребления энергетических напитков с другими важными с точки зрения здоровья практиками: пищевым поведением (например употребление различных типов прохладительных напитков, наличие специальной диеты и пр.) (Larson, Laska, Story et al. 2015; Holubcikova, Kolarcik, Madarasova-Geckova et al. 2015); режимом сна (Levant, Parent, McCurdy et al. 2015; Larson, Laska, Story et al. 2015; Troxel, Tucker, Ewing et al. 2016; Patrick, Macuada, Maggs et al. 2016) или показателями физического (например индекс массы тела) (Reid, Hammond, McCrory et al. 2015) и психического (например депрессия) здоровья (Bonar, Green, Ashrafioun 2017; Pennay, Cheetham, Droste et al. 2015);
- 3) гипотезы о взаимосвязи употребления энергетических напитков и рискованного поведения, в частности в контексте вождения (Woolsey, Williams, Housman et al. 2017; Martz, Patrick, Schulenberg 2015) и гэмблинга (Pennay, Cheetham, Droste et al. 2015);
- 4) частные гипотезы о микросоциальных факторах употребления энергетических напитков подростками и молодежью, например, гипотезы о взаимосвязи доступности карманных денег и употребления энергетических напитков школьниками (Reid, Hammond, McCrory et al. 2015), связи употребления энергетиков с отсутствием установленных родителями правил относительно питания (Holubcikova, Kolarcik, Madarasova-Geckova et al. 2015), ака-

демической успеваемостью, способами проведения свободного времени и студенческой активностью (Martz, Patrick, Schulenberg 2015; Patrick, Macuada, Maggs 2016);

- 5) гипотезы о различии в паттернах, факторах и исходах потребления алкоголя в чистом виде и смешанного с энергетиками (Johnson, Alford, Verster et al. 2016; Cobb, Nasim, Jentink et al. 2015; Tucker, Troxel, Ewinga et al. 2016; Caviness, Anderson, Stein 2017; Verster, Benjaminsen, van Lanen et al. 2015).

Упомянувшиеся выше теоретически обоснованные исследования были построены по несколько иному принципу и включали в себя собственно социологические конструкторы. Исследование Levant с соавторами (2015) было направлено на проверку гипотезы о влиянии приверженности маскулинной идеологии на ожидания от действия энергетических напитков, которые в свою очередь способствуют увеличению уровня потребления энергетиков среди мужчин. Следует отметить, что данная гипотеза в исследовании подтвердилась. Исследование Droste с соавторами (2016) было направлено на изучение роли и личностного смысла употребления энергетических напитков — потребление изучалось в контексте его роли в социальном функционировании и поддержании социальной идентичности.

Заключение

Проведенный нами обзор показал, что тема употребления энергетических напитков остается крайне популярной для изучения социальных исследователей за рубежом. В России, несмотря на высокую частоту упоминаний данной проблематики, масштабные эмпирические исследования этой темы проводятся существенно реже.

Подавляющее большинство исследований носит исключительно количественный характер: спектр подобных исследований простирается от сугубо дескриптивных, направленных на оценку распространенности того или иного явления, до построения сложных математических моделей. При этом отчетливо видна потребность в качественных исследованиях паттернов, личностного смысла и социального контекста употребления данных психоактивных ненаркотических веществ, поскольку, как показал обзор, употребление энергетиков может быть связано с разделяемой идеологией и принадлежностью к определенной субкультуре. Очевидно, что, как и для потребления других психоактивных веществ, культуральный контекст также может играть

существенную роль, и обнаруженные в западных исследованиях закономерности могут быть неприменимы для российского общества.

Другим важным ограничением большинства рассмотренных работ является их оторванность от существующих теоретических моделей. Большинство исследований концентрировалось на изучении потребления энергетических напитков в контексте других психоактивных веществ (преимущественно алкоголя и наркотиков) — проблематики, которая имеет давнюю успешную историю изучения в рамках различных теоретических моделей. При этом данные модели практически не используются для эмпирического изучения потребления энергетических напитков. В то же время обзор показал перспективность использования для изучения потребления энергетических напитков неспецифических для поведения в сфере здоровья теоретических моделей.

Анализ проверяемых в исследовании гипотез позволяет говорить, что употребление энергетических напитков рассматривается преимущественно в следующих тематических контекстах: аддиктивное поведение, здоровье, рискованное поведение и микросоциальные влияния. При этом исследователи скорее склонны рассматривать энергетики в контексте употребления психоактивных веществ (в частности алкоголя), чем в контексте пищевого поведения. Таким образом, актуальный научный ракурс подхода к данной теме вполне соотносится с проблематизацией употребления энергетических напитков в современных российских СМИ.

Сами исследования в большинстве случаев выполнены скорее в эпидемиологическом или (реже) социально-психологическом ключе и редко являются в полной мере социологическими.

Очевидно, что на сегодняшний день не вполне изучены макросоциальный и социокультуральный аспекты потребления энергетических напитков, в первую очередь в контексте существующих в современном обществе норм и смыслов. Эти аспекты представляют собой потенциально перспективное направление исследований.

Данный обзор не являлся систематическим, т. е. в его основе не лежал сплошной систематический поиск и анализ всех имеющихся научных публикаций по определенным критериям. Таким образом, проанализированные работы могут не являться репрезентативной выборкой научных публикаций по данной тематике. Однако, на наш взгляд, подобный аналитический обзор позволяет составить представление об актуальных характеристиках научного поиска по изучаемой тематике и может быть полезен российским исследователям.

Источники

- Застрожин М. С., Дрожжина Н. А.* Эпидемиологические аспекты потребления энергетических напитков на территории Российской Федерации // Вопросы питания. 2015. Т. 84. № 2. С. 19–24.
- Колпакова О. И.* Социально-психологические факторы риска употребления наркотиков студентами вузов: Дисс. ... к. психол. н. СПб., 2010.
- Одиноква В. А.* Обзор макро- и микросоциологических теорий проблемного потребления алкоголя // Теория и практика общественного развития. 2014. № 7. С. 32–34.
- Одиноква В. А.* Теоретическое и эмпирическое определение проблемного потребления алкоголя // Теория и практика общественного развития. 2014. № 10. С. 59–63.
- Цветкова Л. А.* Социально-психологические теории формирования аддикций // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2011. № 2. С. 166–178.
- Bonar E. E., Green M. R., Ashrafjoun L.* Characteristics of university students who mix alcohol and energy drinks // Journal of American College Health. 2017. No. 65. P. 288–293.
- Casuccio A., Bonanno V., Catalano R., Cracchiolo M., Giugno S., Sciuto V., Immordino P.* Knowledge, Attitudes, and Practices on Energy Drink Consumption and Side Effects in a Cohort of Medical Students // Journal of Addictive Diseases. 2015. No. 34. P. 274–283.
- Caviness C. M., Anderson B. J., Stein M. D.* Energy drinks and alcohol-related risk among young adults // Substance Abuse. 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/08897077.2017.1343217> (дата обращения: 30.08.2017).
- Cobb C. O., Nasim A., Jentink K., Blank M. D.* The Role of Caffeine in the Alcohol Consumption Behaviors of College Students Caroline // Substance Abuse. 2015. No. 36. P. 90–98.
- Droste N., Pennay A. E., Lubman D. I., Zinkiewicz L., Peacock A., Miller P.* The right place at the right time: The social contexts of combined alcohol and energy drink use // Drugs: Education, Prevention and Policy. 2016. P. 445–456.
- Friis K., Lasgaard M., Larsen F. B.* Energy drink consumption among young adults in Denmark // 8th European Public Health Conference: Poster Displays. 2015. No. 25. P. 403.
- Haas A. L., Beard C. L., McKenna K. R.* Proportion as a metric of problematic alcohol-energy drink consumption in college students // Journal of Substance Use. 2017. Vol. 22. No. 6. P. 1–6.
- Hammond D., Reid J. L.* If it looks like a duck and quacks like a duck...: energy 'shots' should be regulated as energy drinks in Canada // Canadian Journal of Public Health. 2016. Vol. 107. No. 1. P. 133–135.
- Higgins J. P., Tuttle T. D., Higgins C. L.* Energy beverages: content and safety // Mayo Clinic Proceedings. Elsevier, 2010. Vol. 85. No. 11. P. 1033–1041.

- Holubcikova J., Kolarcik P., Madarasova-Geckova A., van Dijk J. P., Reijneveld S. A.* Lack of parental rules increases the risk for high intake of soft and energy drinks in adolescents // *European Journal of Public Health*. 2015. Vol. 25. Supplement 3. P. 344.
- Johnson S. J., Alford C., Verster J. C., Stewart K.* Motives for mixing alcohol with energy drinks and other non-alcoholic beverages and its effects on overall alcohol consumption among UK students // *Appetite*. 2016. No. 96. P. 588–597.
- Larson N., Laska M. N., Story M., Neumark-Sztainer D.* Sports and energy drink consumption are linked to health-risk behaviours among young adults // *Public health nutrition*. 2015. Vol. 18. No. 15. P. 2794–2803.
- Levant R. F., Parent M. C., McCurdy E. R., Bradstreet T. C.* Moderated Mediation of the Relationships Between Masculinity Ideology, Outcome Expectations, and Energy Drink Use // *Health Psychology*. 2015. No. 34 (11). P. 1100.
- Mallett K. A., Scaglione N., Reavy R., Turrisi R.* Longitudinal Patterns of Alcohol Mixed With Energy Drink Use Among College Students and Their Associations With Risky Drinking and Problems // *Journal of Studies on Alcohol and Drugs*. 2015. No. 76 (3). P. 389–396.
- Mann M. J., Smith L. M., Kristjansson A. L.* Energy drink consumption and substance use risk in middle school students // *Preventive Medicine Reports*. 2016. No. 3. P. 279–282.
- Marczinski C. A., Fillmore M. T., Bardgett M. E., Howard M. A.* Effects of energy drinks mixed with alcohol on behavioral control: risks for college students consuming trendy cocktails // *Alcoholism: Clinical and Experimental Research*. 2011. Vol. 35. No. 7. P. 1282–1292.
- Martz M. E., Patrick M. E., Schulenberg J. E.* Alcohol Mixed With Energy Drink Use Among U.S. 12th-Grade Students: Prevalence, Correlates, and Associations With Unsafe Driving // *Journal of Adolescent Health*. 2015. No. 56. P. 557–563.
- Moorman-Wildevuur I., Moorman P. W., Raat H.* Reducing the consumption of energy drinks: what do young adolescents in Rotterdam indicate? // 8th European Public Health Conference: Poster Displays. 2015. No. 25. P. 239.
- Nielsen.* Ситуация и тенденции: российский рынок безалкогольных напитков. 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nielsen.com/ru/ru/insights/news/2016/sales-of-nonalcoholic-beverages.html> (дата обращения: 04.08.2017).
- Patrick M. E., Macuada C., Maggs J. L.* Who Uses Alcohol Mixed with Energy Drinks? Characteristics of College Student Users // *Journal of American College Health*. 2016. No. 64. P. 74–79.
- Pennay A., Cheetham A., Droste N., Miller P., Lloyd B., Pennay D., Dowling N., Jackson A., Lubman D. I.* An Examination of the Prevalence, Consumer Profiles, and Patterns of Energy Drink Use, With and Without Alcohol, in Australia // *Alcoholism: Clinical and Experimental Research*. 2015. No. 39(8). P. 1485–1492.

- Reid J. L., McCrory C., White C. M., Martineau C., Vanderkooy P., Fenton N., Hammond D. Consumption of Caffeinated Energy Drinks Among Youth and Young Adults in Canada // Preventive Medicine Reports. 2017. No. 5. P. 65–70.
- Reid J. L., Hammond D., McCrory C., Dubin J. A., Leatherdale S. T. Use of caffeinated energy drinks among secondary school students in Ontario: Prevalence and correlates of using energy drinks and mixing with alcohol // Public Health. 2015. No. 106 (3). P. 101–108.
- Reid S. D., Ramsarran J., Brathwaite R., Lyman S., Baker A., Cornish D. C., Ganga S., Mohammed Z., Sookdeo A. T., Thapelo C. K. Energy drink usage among university students in a Caribbean country: Patterns of use and adverse effects // Journal of Epidemiology and Global Health. 2015. No. 5. P. 103–116.
- Richards G., Smith A. P. A Review of Energy Drinks and Mental Health, with a Focus on Stress, Anxiety, and Depression // Journal of Caffeine Research. 2016. No. 2. Vol. 6. P. 49–63.
- Rutledge P. C., Bestrashniy J., Nelson T. F. Problematic Drinking Among Postgraduate Students: Binge Drinking, Prepartying, and Mixing Alcohol With Energy Drinks // Substance Use and Misuse. 2016. No. 51. P. 972–982.
- Troxel W. M., Tucker J. S., Ewing B., Miles J. N., D'Amico E. J. Sleepy Teens and Energy Drink Use: Results From an Ethnically Diverse Sample of Youth // Behavioral sleep medicine. 2016. No. 14. P. 1–14.
- Tucker J. S., Troxel W. M., Ewing B. A., D'Amico E. J. Alcohol Mixed With Energy Drinks: Associations with Risky Drinking and Functioning in High School // Drug Alcohol Depend. 2016. No. 167. P. 36–41.
- Verster J. C., Benjaminsen J. M. E., van Lanen J. H. M., van Stavel N. M. D., Olivier B. Effects of mixing alcohol with energy drink on objective and subjective intoxication: results from a Dutch on-premise study // Psychopharmacology. 2015. No. 232. P. 835–842.
- Visram S., Cheetham M., Riby D. M., Crossley S. J., Lake A. A. Consumption of energy drinks by children and young people: a rapid review examining evidence of physical effects and consumer attitudes // BMJ Open. 2015. No. 6. P. e010380.
- Woolsey C. L., Williams Jr. R. D., Jacobson B. H., Housman J. M., McDonald J. D., Swartz J. H., Evans Jr. M. W., Sather T. E., Barry A. E., Davidson R. T. Increased Energy Drink Use as a Predictor of Illicit Prescription Stimulant Use // Substance Abuse. 2015. No. 36. P. 413–419.
- Woolsey C. L., Williams Jr. R. D., Housman J. M., Sather T. E. Age at First Use of Energy Drinks Associated With Risky Alcohol-Related Motor Vehicle Behaviors Among College Students // Journal of Child and Adolescent Substance Abuse. Vol. 26. 2017. Issue 5. P. 1–11.